

От Александровича до Владимировича

Борису Ефимову исполняется 103 года

Коммерсантъ 2003 - 27 сент. - с. 9.
дата карикатурист

В редакции газеты «Аргументы и факты» состоялась пресс-конференция, посвященная 103-му дню рождения карикатуриста Бориса Ефимова. Бодрости художника позавидовала АЛЯ ХАРЧЕНКО.

Хотя официально у пресс-конференции имелся подзаголовок с фразой о «смене эпох от Николая II до Владимира Путина», ясно было, что собрались тут все не о политике поговорить, а подивиться долголетию знаменитого советского карикатуриста. Именинник благосклонно попозировал фотографам и, бросив с улыбкой, что «все это очень забавно», стоя произнес пространную приветственную речь. После нескольких минут комплиментов в адрес организаторов господин Ефимов признался, что по большому счету не очень понимает цели сегодняшнего собрания. «То, что я так долго живу, вызывает у людей какой-то нездоровый интерес, который меня преследует уже лет 15», — заявил карикатурист. В доказательство нездорового интереса Борис Ефимов привел случай, когда во время визита 85-летнего художника в Японию местные жители постоянно приставали к нему с вопросами: «Ефимов-сан, в чем секрет вашего долголетия?» «Никакого секрета тут нет, я просто живу и сам не понимаю, почему так долго. Мне стыдно за молодых, которые безвременно умирают, а я вот так зажился. Но просыпаюсь каждое утро, ошупываю себя и удивляюсь — все еще живой!» — смеясь, добавил на редкость бодро выглядящий именинник.

Отвергнув подозрения в том, что он ведет правильный образ жизни или соблюдает невероятной строгости диету, карикатурист призвал собравшихся скорее его о чем-нибудь поспрашивать, если, конечно, интересно. От темы возраста и времени далеко уйти все равно не удалось: первый же вопрос о том, как ему нравится нынешнее положение дел в стране, заставил Бориса Ефимова вспомнить сталинские репрессии и расстрелянного брата — поэта Михаила Кольцова. «Как может нравиться эпоха, в которой происходят такие некрасивые дела? Весь неприятный стиль нашей жизни меня расстраивает каждый день», — сказал художник, и без вопросов охотно пускающийся в воспоминания. Одним из них стала встреча с Николаем II, которого Борис Ефимов увидел одиннадцатилетним мальчиком во

время визита в Киев: «Я наивно ожидал увидеть царя в короне и мантии и был разочарован, когда он проехал в карете мимо в простом мундире». Поведал собравшимся господин Ефимов и уже исторические байки о шарже на Сталина (журнал «Прожектор» не рискнул его публиковать после запрета самого генсекретаря и замечания сестры Ленина о том, что на карикатуре у вождя какая-то «лисыя рожа») и о переданном через начальство совете Сталина не рисовать самураям торчащие в разные стороны зубы — по мнению ЦК, это оскорбляло национальное достоинство японцев.

На вопрос о том, чем он занимается на досуге, Борис Ефимов даже слегка обиделся: «Вы думаете, если я карикатуры бросил, то мне и заняться больше нечем?» Выяснилось, что художник по-прежнему рисует, но теперь «такие, знаете, просто добрые картинки, которые хочется всем подарить для хорошего настроения». Среди современных карикатуристов, которых он смог бы назвать своими преемниками, господин Ефимов назвал имена только Владимира Мочалова и Игоря Смирнова («а больше я и не знаю из молодежи никого»). Когда же художника попросили прокомментировать идею осовременить репинское «Заседание Государственного совета», населив полотно отечественными политиками, Борис Ефимов отделался фразой: «Мы, карикатуристы, полотнами не занимаемся». А потом дипломатично добавил, что в целом все идет на лад: президент Путин хочет со всеми дружить и встречается «то с Бушем, то с китайцами», так что поводов сатирически бичевать действительность становится все меньше.